

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ ХХVII. ||

№ 3

|| 1 ФЕВРАЛЯ.

Св. Ермъ (ум. въ началѣ II в.; пам. 5-го Ноябри) ¹⁾.

Ученіе о церкви въ книгѣ Пастырь раскрывается двояко: исторически и таинственно; въ первомъ обрисовывается современное св. Ерму состояніе нравственной жизни христіанъ Римской церкви и изображаются ужасы предстоящаго гоненія на христіанъ при Траянѣ,—во второмъ начертывается величественный образъ общихъ плановъ новозавѣтнаго божественнаго домостроительства спасенія людей, открывающихся въ жизни истинной церкви Христовой, ея назначеніи и конечной цѣли.

Въ современномъ состояніи Римской церкви болѣе всего занимало вниманіе св. Ерма обнаруженіе упадка нравственной жизни среди христіанъ: раздоры среди іерархіи, оскуднѣніе вѣры и любви у прочихъ христіанъ и т. под. Живая картина такихъ нравовъ и изображается прежде всего въ первомъ видѣніи св.

¹⁾ Продолженіе см. № 2 Ворон. Епарх. Вѣд.

Ерма. Церковь Христова представляется здѣсь подь образомъ старицы, которая по причинѣ своей слабости не можетъ твердо стоять на ногахъ, а явилось св. Ерму сидящей на каедрѣ, покрытой бѣлоснѣжною волною. Старица держала книгу въ рукахъ, изъ которой прочла Ерму страшныя слова; въ послѣднихъ словахъ ея св. Ермъ услышалъ подтвержденіе непреложныхъ обѣтованій Божіихъ касательно читателей заповѣдей Божіихъ, истинныхъ чадъ церкви, и указаніе на близость кончицы міра. «Богъ силъ, говорилось въ нихъ, который невидимою силою и великимъ своимъ разумомъ сотворилъ міръ, и славнымъ совѣтомъ Своимъ благоукрасилъ тварь, и всеильнымъ словомъ Своимъ утвердилъ небо, и землю основалъ на водахъ, и всемошною силою Своею создалъ Свою святую церковь, которую и благословилъ,—вотъ Онъ измѣнитъ небеса и горы, холмы и моря, и все уравниетъ для избранныхъ Его, чтобы исполнить обѣщаніе, которое Онъ далъ, съ великою силою и торжествомъ, если они соблюдаютъ заповѣди Божіи, полученные ими съ великою вѣрою». ¹⁾ По объясненію, данному св. Ерму Ангеломъ, явленіе церкви подь образомъ старицы означало, что одряхлѣлъ и ослабѣлъ духъ среди христіанъ по причинѣ ихъ грѣховъ и сомнѣній; сидѣніе старицы на каедрѣ—знакъ этой слабости; слова старицы о близкой кончинѣ міра есть грозное предостереженіе вѣрующимъ съ цѣлію пробудить ихъ изъ состоянія нравственнаго усыпленія. ²⁾ Вотъ образъ нравственнаго состоянія христіанъ римской церкви въ твореніи св. Ерма.

Но упадокъ нравовъ среди римскихъ христіанъ въ книгѣ Пастырь не представляется однакожъ настолько глубокимъ, чтобы изъ него не было выхода, и церкви Христовой на землѣ грозила-бы окончателъная гибель. Милосердый Богъ, по неусыпному Промыслу Своему, всегда даруетъ вѣрующимъ спасительныя средства обновленія и жизни. Такими средствами служили тогда для христіанъ новыя откровенія, чрезъ полученіе которыхъ оживотворялся духъ вѣрующихъ, и гоненія, изъ которыхъ церковь выходила побѣдительницей и совершенно очищалась въ крови

¹⁾ Ерма: Пастырь. кн. I. Видѣніе I, § 3.

²⁾ Ерма: Пастырь кн. I, Видѣн. III, §. II.

мучениковъ. Все это съ наглядной ясностію и изображается въ послѣдующихъ видѣніяхъ св. Ерма, во второмъ, третьемъ и четвертомъ. Во второмъ видѣніи церковь является Ерму снова въ видѣ старицы съ книгою въ рукахъ, но старица имѣла теперь лице нѣсколько помолодѣвшее, была веселѣе, чѣмъ въ первомъ видѣніи, при томъ старица не сидѣла на каменѣ, а гуляла... Въ третьемъ видѣніи старица представилась Ерму еще моложе и вродѣ веселой; она сидѣла теперь на скамейкѣ, твердо стоящей на четырехъ ножкахъ... Всѣ эти перемены во внѣшнемъ видѣ и положеніи старицы, по объясненію Ангела,—суть образы обновленія церкви; веселый и радостный видъ ея—знакъ пробужденія раскаянія у христіанъ чрезъ данныя имъ новыя откровенія; сидѣніе старицы на скамейкѣ означало устойчивое положеніе тѣхъ, кои отъ всего сердца рѣшились покаяться; самый старческій образъ церкви указывалъ теперь на то, что церковь Христова древнѣе всякаго творенія, и никакія силы міра не въ состояніи уничтожить ее... ¹⁾ Но самымъ рѣшительнымъ средствомъ обновленія христіанъ представляется въ твореніи Ерма имѣющее открытсеи гоненіе на христіанъ при имп. Траянѣ. Ужасы этого гоненія изображаются въ четвертомъ видѣніи Ерма подъ образомъ страшнаго звѣря, готоваго поглотить цѣлый городъ, но церковь представляется здѣсь побѣдительницей надъ темными силами ада и выходитъ изъ внѣшнихъ бѣдствій очищенной подобно прекрасной дѣвѣ, выходящей съ торжествомъ изъ брачнаго чертога. Вотъ подробныя черты этого видѣнія: «Шелъ я, пишетъ св. Ерма, по полю при дорогѣ Кампанской... Прошелъ я нѣсколько, братья, и вотъ вижу пыль, поднимающуюся до неба... Пыль поднималась гуще и гуще, такъ что мнѣ это стало казаться чѣмъ-то сверхъ-естественнымъ. Нѣсколько проглянуло солнце, и вотъ вижу я огромнаго звѣря на подобіе кита и изъ устъ его выходила огненная саранча. Въ длину это животное имѣло около 100 футовъ, а голова была подобна погребальной урнѣ.—И началъ я плакать и молить Бога, чтобы Онъ спасъ меня отъ него... Потомъ, облекшись вѣрою, смѣло пошелъ къ звѣрю. Звѣрь же рыкая, подступалъ съ такою силою, что при нападеніи могъ-бы

¹⁾ Ibid. кн. I. Вид. 3 §. 12 и 13-й.

разрушить городъ. Я приблизился къ нему, и огромное животное растянулось на землѣ, и ничего кромѣ языка не показывало; оно не пошевельнулось во все время, пока я прошелъ мимо его... Послѣ того встрѣчается мнѣ разукрашенная дѣва, какъ-бы выходящая изъ брачнаго чертога, въ бѣлыхъ башмакахъ, покрытая бѣлыми одеждами до самого чела; митра была ей покрываломъ, волосы у ней были бѣлые... Это была церковь... Она привѣтствовала меня и сказала: счастливо спасся ты, потому что заботу свою возложилъ на Господа... Поди и возвести избраннымъ, что зѣбрь есть образъ грядущей великой напасти. Поэтому, если приготовите себя, и отъ всего сердца покаетесь предъ Господомъ, то можете избѣжать ея... Возложите на Господа печали ваши, и Онъ Самъ уврачуетъ ихъ... (Но) горе тѣмъ, которые услышатъ эти слова и презрять ихъ; лучше было имъ не родиться¹⁾.

Таковы историческія черты въ ученіи св. Ерма о церкви. Но глубокое уразумѣніе смысла современнаго историческаго состоянія церкви для св. Ерма было лишь началомъ откровенія и пророчества. Отъ созерцанія дѣйствительной жизни церкви св. Ермъ возвышается къ тайнозрѣнію высшихъ невидимыхъ судебъ церкви Христовой, ея конечной цѣли и назначенія. Эти тайнозрѣнія изложены въ третьемъ видѣніи книги и 9-мъ подобіи Пастыря, которое также носитъ характеръ видѣнія. Предъ взоромъ св. Ерма открывается величественный образъ строящейся башни. Башня создается на водахъ, а основаніе ея утверждено на квадратной бѣлой скалѣ необычайной величины и твердости, такъ что скала эта въ состояніи удержать всю землю и всѣ постройки, возводимыя на ней. Постройка башни производится невидимою силою Божіею подъ надзоромъ великаго Архитектора, по распоряженію котораго трудятся около башни 6-тъ юношей строителей и многое множество мужей, приносящихъ камни для зданія. Скала, на которой создавалась башня, казалась древней, но имѣла въ себѣ новую дверь, сіявшую свѣтлѣе солнца; около двери стояло 12 дѣвъ. Ермъ слышитъ, что 6 юношей, приставленныхъ къ башнѣ, повелѣваютъ начать постройку. И вотъ поднялся большой шумъ около башни отъ бѣготни мужей, носившихъ камни.

¹⁾ Ерма: Пастырь; кн. I. Видѣн. IV, §. 1 и 2.

Одни изъ нихъ доставали камни изъ глубины, другіе—изъ земли; шесть юношей принимали ихъ и строили, -- при этомъ, всѣ камни, годные для зданія, полагались въ него не иначе, какъ послѣ того, какъ дѣвы проносили ихъ сквозь дверь скалы, отъ чего всѣ камни, какихъ-бы цвѣтовъ они не были, принимали одинаковый видъ, всѣ становились бѣлыми и блестящими. Такъ созидалась башня. Камни, извлеченные изъ глубины, всѣ годились въ зданіе; они плотно прилегали одинъ къ другому, такъ что не было заметно спаекъ между ними; въ башнѣ они образовали главные основныя ряды и служили связующимъ звеномъ между основаніемъ башни и ея дальнѣйшими постройками. Когда камни эти всѣ были положены, строеніе башни на время было остановлено. Строители сдѣлали отдыхъ, но затѣмъ, чтобъ снова начать постройку башни уже изъ камней, взятыхъ изъ земли. Ермъ видитъ теперь большое поле, вокругъ котораго возвышаются 12 горъ различного вида: одна—черная, какъ сажа, другая—голая, безъ растеній, третья—покрытая терніями и т. д. Изъ этихъ то горъ вѣдно было теперь добывать камни для продолженія зданія башни. И Ермъ, видѣлъ, что многое множество камней взято было изъ этихъ горъ и положено въ зданіе башни, но не всѣ камни, извлекаемые отсюда, годились для башни: нѣкоторые изъ нихъ были откладываемы возлѣ башни, такъ какъ были или шероховаты, или съ трещинами или круглы, и не прилаживались къ другимъ камнямъ; другіе совсѣмъ оказывались никуда негодными и далеко отбрасывались отъ башни. Всѣ же годные для зданія камни опять проходили чрезъ руки дѣвъ и отъ того становились едино-видными. Зданіе башни поднималось все выше и выше. Но башня не была окончена. Постройка ея была остановлена въ ожиданіи прихода Господина башни, который намѣренъ осмотрѣть башню и испытать камни, положенные въ нее. До прихода этого Господина зданіе поручено было охранять дѣвамъ. Си. Ермъ созерцаетъ далѣе и самое явленіе Господа. Предъ его взоромъ открывается необъятное множество мужей и среди нихъ одинъ вые-чайшій ростомъ съ тростію въ рукахъ; шесть юношей-строите-лей башни сопровождаютъ его; дѣвы сибнать въ нему на ветрѣчу. Господинъ обходитъ зданіе башни кругомъ и трижды ударяетъ тростію по камнямъ. Отъ этихъ ударовъ не всѣ камни въ башни

остаются цѣльными: одни чернѣютъ, другіе дѣлаются шероховатыми, иные даютъ трещины, пятна и т. п. Всѣ такіе камни Господинъ повелѣваетъ изъять изъ зданія, а ихъ мѣсто замѣнить новыми камнями, которые онъ приказываетъ добыть уже не изъ горъ, а изъ близъ лежащаго поля. Такъ снова продолжено было строеніе башни и тѣмъ-же порядкомъ, какъ прежде. При этомъ камни, вынутые изъ башни по распоряженію Господина, не совершенно были отвергнуты, они положены были возлѣ башни и поручены наблюденію Пастыря—ангела покаянія въ надеждѣ исправленія. Спустя нѣкоторое время, Пастырь показалъ ихъ св. Ерму, и многіе изъ нихъ исправились, стали годными для башни и были снова положены въ нее; другіе же негодные отвержены были совершенно и далеко отброшены отъ башни. Теперь вокругъ башни все было чисто, и самая башня была прекрасна; она казалась какъ-бы высѣченной изъ одного гранита. Пастырь любовался ею; радовались и всѣ строители башни. Но башня не была окончена и теперь. Ермъ недоумѣвалъ, что значитъ это и когда настанетъ конецъ строенію башни. Но это недоумѣніе послѣдовало ему откровеніе о томъ, что башня будетъ закончена тогда, когда повелитъ сдѣлать это Господь Владыка башни и тогда-же настанетъ конецъ видимому міру. «Неразумный, сказала Ерму явившаяся старица, ужели не видишь ты, что башня все еще строится? Когда башня будетъ окончена и построена, тогда и будетъ конецъ» ¹⁾.

Не трудно видѣть, что подъ покровомъ этихъ величественныхъ образовъ въ изложенномъ видѣніи св. Ерма таинственно раскрывается ученіе о единой, святой и апостольской церкви, утвержденной на краеугольномъ камнѣ—Господѣ Иисусѣ Христѣ и имѣющей цѣлю объять всѣ народы и остаться неизмѣнной до скончанія міра; равнымъ образомъ здѣсь-же ясно раскрывается связь видимой земной церкви Христовой съ церковью невидимой торжествующей на небесахъ. Но такой смыслъ видѣнія открывается еще яснѣе изъ тѣхъ объясненій его образовъ и симво-

¹⁾ Видѣніе это изложено на основаніи содержанія 2 и 3 §§ третьяго видѣнія кн. Пастырь и первыхъ десяти параграфовъ 9-го подобія книги при чемъ раздѣленные черты его въ изложеніи св. Ерма соединены здѣсь въ одинъ цѣльный образъ.

ловъ, какія содержатся въ самой книгѣ—Пастырѣ. Вотъ эти объясненія. Башня означаетъ церковь, скала, на которой она созидается, Господа Иисуса Христа, Который есть краеугольный камень церкви и главное основаніе ея единства. Этотъ камень—древній, потому что Сынъ Божій древище всякой твари, ибо присутствовалъ на Совѣтѣ Отца Своего о созданіи твари. Камень этотъ имѣетъ новую дверь, потому что Сынъ Божій явился въ міръ въ послѣдніе дни и сѣблался дверью для тѣхъ, которые желаетъ войти въ царствіе Божіе: никто не можетъ придти къ Отцу, какъ только чрезъ Него. ¹⁾ Этотъ же Сынъ Божій есть и Господинъ церкви, ибо Онъ поддерживаетъ ее своею невидимою силою. ²⁾ Такъ съ ясностію открывается первая и самая главная черта въ ученіи св. Ерма о единствѣ церкви Христовой: церковь—едина потому, что имѣетъ одну невидимую главу—Христа. Но послушаемъ объясненіе другихъ образовъ видѣнія. На краеугольномъ камени башни создано другое основаніе изъ бѣлыхъ квадратныхъ камней, основаніе, на которомъ держались все прочія постройки. По объясненію старицы, эти квадратные камни суть апостолы, епископы, учителя (т. е. пресвитеры) и діаконы, какъ почившіе, такъ и живущіе, которые ходили въ святомъ ученіи Божіемъ, надзирали, учили и свято и непорочно служили избраннымъ Божіимъ, которые всегда были согласны другъ съ другомъ, имѣли миръ между собою и слушали взаимно другъ друга ³⁾. Это—вторая черта въ ученіи о единствѣ церкви: церковь Христова едина потому, что имѣетъ одну богоучрежденную іерархію, ведущую свое непрерывное преемство отъ апостоловъ. Церковь Христова есть апостольская церковь. Святость церкви съ особенною полнотою раскрывается въ разсматриваемомъ нами видѣніи св. Ерма; большая часть образовъ этого видѣнія объясняется въ книгѣ Пастырѣ въ этомъ именно смыслѣ. Такъ, на святость церкви указывается въ видѣніи тѣмъ, что все камни въ башни были единовидными, и вся башня казалась какъ-бы высѣченной изъ одного цѣльнаго гранита. «Это,

¹⁾ Ерма: Пастырѣ, кн. III, Подоб. 9, §. 12. ср. Іоан. X, 7 и дал.

²⁾ Ibid. кн. I, Видѣн. III, §. 3, fin.

³⁾ Ibid. кн. I, Видѣн. III, §. 5.

объясняется св. Ерму, произошло отъ того, что все народы подъ небомъ, услышавши проповѣдь о Христѣ, нареклись однимъ именемъ Сына Божія и, принявши печать Его, все получили одинъ духъ, одинъ разумъ, и стала у нихъ одна вѣра, одна любовь. ¹⁾ На святость членовъ церкви указываетъ также въ видѣннй образъ дѣвъ, которыя пронесли все камни для башни сквозь дверь скалы, и особенно то, что камни отъ этого измѣнились, все получали одинъ видъ и одинъ цвѣтъ. По объясненію Пастыря, дѣвы эти означаютъ собой дары Духа Святаго, сообщаемые вѣрующимъ въ таинствахъ церкви; человекъ не можетъ войти въ царствіе Божіе, если не облечется силою этихъ даровъ, но облечіеся въ нее истинно и дѣйствительно принимаютъ печать Сына Божія, истинно будутъ имѣть одинъ духъ и одно тѣло. ²⁾ Святость церкви раскрывается здѣсь и въ связи съ ученіемъ о таинствѣ крещенія. По видѣнію, башня создается на водахъ, и камни, годные для зданія башни, прежде всего извлекаются изъ глубины и все проходятъ чрезъ воду. По объясненію старицы и Пастыря, все это означаетъ то, что жизнь наша чрезъ воду спасена и спасается, и что необходимо всякому оживотвориться, чтобы войти въ царствіе Божіе, отложивши мертвость прежней жизни и принявши печать Сына Божія. Печать-же эта есть вода; въ нее входятъ люди мертвыми, а выходятъ живыми. ³⁾ Наконецъ, ученіе о святости церкви раскрывается въ видѣннй подъ образомъ камней, которые откладывались возлѣ башни, потому что были или шероховаты или съ трещинами и другими недостатками, а также подъ образомъ камней въ самой башнѣ оказавшихся негодными послѣ испытанія ихъ Господиномъ башни и потому изъятыхъ изъ нея, но потомъ снова положенныхъ въ зданіе башни послѣ того, какъ они исправились... Во всехъ этихъ образахъ разъясняется та истина, что церковь продолжаетъ быть свитою и тогда, когда въ составѣ ея членовъ есть и падшіе, зараженные грѣхомъ христіанъ. Недостатки камней: шероховатость, круглота и др. означаютъ пороки этихъ членовъ церкви (вражду, любо-

¹⁾ Ерма: Пастырь, кн. III, подоб. 9, §. 17.

²⁾ Ibidem. кн. III, Подоб. 9, §. 13.

³⁾ Ibidem. кн. I. Видѣн. 3, §. 3 см. кн. III, Подоб. 9, §. 16.

стяженіе и т. п.) Эти члены содержатся въ церкви въ падеждѣ исправленія ихъ чрезъ покаяніе. Они войдутъ въ царствіе Божіе, говоритъ Ерма Пастырь, если покаются; потому и камни изображающіе ихъ не отброшены совершенно, а положены возлѣ башни. ¹⁾ Потому и старица (церковь) держитъ къ нимъ такую рѣчь: «Послушайте мени, дѣти; я воспитала васъ въ великой простотѣ, невивности и цѣломудріи, а вы не хотите отстать отъ неправдъ вашихъ. Итакъ, теперь послушайте меня, имѣйте миръ между собою, поддерживайте себя взаимно, щедро раздавайте нуждающимся... пока еще не окончена башня. Ибо послѣ, когда окончится башня, пожелаете благотворить, но не будете имѣть мѣста». ²⁾ — Вселенскій характеръ церкви Христовой въ видѣніи св. Ерма, по объясненію Пастыря, раскрывается подъ образомъ двѣнадцати горъ, изъ которыхъ добывались камни для башни; горы эти означаютъ различные народы, населяющіе міръ, различающіеся по своимъ національнымъ и другимъ особенностямъ. Но всѣ эти народы въ концѣ концовъ войдутъ въ церковь Христову и, потерявъ здѣсь прежнія случайныя разности, всѣ равно станутъ членами церкви, необходимыми для ея полноты и цѣлостности. ³⁾ На это-же свойство церкви въ видѣніи св. Ерма указываетъ непрерывность строенія башни до скончанія міра. Церковь Христова на землѣ въ своемъ существованіи не ограничивается опредѣленнымъ временемъ, но продолжается и будетъ продолжаться до скончанія вѣка. ⁴⁾ Наконецъ, связь видимой земной церкви Христовой съ невидимой небесной, по объясненію Пастыря, въ видѣніи св. Ерма изображается подъ образомъ строенія башни 6-ю юношами и безчисленнымъ множествомъ мужей: шесть юношей этихъ означаютъ первозданныхъ ангеловъ Божіихъ, а мужи—просто ангеловъ, которые всѣ живо принимаютъ участіе въ жизни членовъ видимой земной церкви Христовой ⁵⁾.

¹⁾ Ibidem. кн. III, Подоб. 9, §. 31 и дал.

²⁾ Ibidem. кн. I, Видѣн. I, §. 9.

³⁾ Ерма: Пастырь, кн. III, Подоб. 9, §. 17.

⁴⁾ Ibid. кн. I, Видѣн. 3, §. 8.

⁵⁾ Ibid. кн. III, Подоб. 9, §. 12, fin.

Таково таинственное учение св. Ерма о церкви. Учение это вполне ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что въ вѣкъ апостольскій существовалъ уже совершенно выработанный кругъ догматическихъ воззрѣній въ ученіи о церкви Христовой, ея цѣли и назначеніи, воззрѣній, которыя остались потомъ неизмѣнными въ православномъ церковномъ ученіи навсегда.

Т. Крутиковъ.

(Продолженіе будетъ).

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРЕДЪ ПРОСВѢЩЕНІЕМЪ.

*Гласъ вопіющаго въ пустыни:
уготовайте путь Господень, правы
творите стези Его. (Мар. 1, 3).*

Такъ вѣкогда предъ крещеніемъ Господа нашего Иисуса Христа вѣщалъ пророкъ и предтеча Его, святой Іоаннъ, приготовляя Іудеевъ къ достойной встрѣчѣ грядущаго Господа. Іоаннъ жилъ въ пустынѣ и проповѣдывалъ въ пустынѣ, и самый народъ іудейскій походилъ на пустыню, произращавшую только двѣя растенія, по причинѣ оскуднѣнія въ немъ благочестія, добродѣтелей, и по умноженію заблужденій и пороковъ. Потому Іоаннъ и названъ гласомъ вопіющимъ въ пустынѣ. Проповѣдь Іоанна не оставалась безплодною; Іудеи отовсюду спѣшили къ нему и крестились отъ него въ рѣкѣ Іорданѣ, *исповѣдающе грѣхи своя.* (Мар 1, 5).

Уста Іоанна давно смолкли; но проповѣдь его слышится и доселѣ. Она повторялась и нынѣ устами Церкви, приготовляющей насъ къ духовной встрѣчѣ Господа, грядущаго на Іорданъ и дарующаго намъ благодать освященія; ибо Господь, пришедшій въ міръ грѣшныя спасти, невидимо пребываетъ съ нами и доселѣ. Посему и намъ нужно пригото-

виться къ достойной встрѣчѣ Господа и принятію Его благодати. Нужно намъ уготовать путь Господень. Но какъ уготовать?

Когда въ какой либо странѣ ожидаютъ пришествія Царя, или другаго какого высобаго посѣтителя; то жители этой страны обыкновенно стараются, сколько возможно, исправить тотъ путь, по которому онъ будетъ проходить. Тоже самое нужно сдѣлать и каждому изъ насъ съ своею душою, къ которой направляется благодатное шествіе Господа, Царя неба и земли. Ибо душа наша нерѣдко представляетъ собою дикую и непроходимую пустыню, подобно пустынному состоянію душъ народа іудейскаго, такую дѣлають ее грѣхи. Что же нужно, чтобы въ этой пустынѣ уготовать путь Господень? Очевидно, для сего нужно удалить тѣ препятствія, какія могутъ только затруднять шествіе Господа. На видимыхъ путяхъ такими препятствіями бывають горы и холмы, стремяны и пропасти, лѣса и болота; подобныя препятствія могутъ быть и въ душѣ нашей. Именно:

Горы и холмы, составляющіе первое препятствіе на пути къ намъ Господа—это наша гордость и высокоуміе. Гордость ослѣпляетъ человѣка; и потому гордый видитъ только свои совершенства, но не замѣчаетъ своихъ недостатковъ. А кто не видитъ своихъ недостатковъ, тотъ и при свѣтѣ ходитъ какъ во тьмѣ и *не вѣсть, камо идетъ*;—тотъ не только не приближается къ Богу, не стремится къ соединенію съ Нимъ, а удаляется отъ Него. Любуясь своими мнимыми достоинствами и совершенствами, онъ не плѣняется красотой истинныхъ совершенствъ Божіихъ, не видитъ и не постигаетъ ихъ. Гордый, какъ и безумный, готовъ сказать въ сердцѣ своемъ: *вѣсть Богъ*. (Псал. XIII, 1). Гордость и безуміе—родныя сестры; родитель ихъ діаволь, отецъ лжи. Отъ того не приблизится къ нимъ Господь своею благодатію; ибо гор-

дымъ Онъ противится. Гордость не только удаляетъ благодать Господа, но привлекаетъ Его гнѣвъ и наказаніе. Какъ возвышенные предметы на землѣ обыкновенно привлекаютъ къ себѣ стрѣлы молніи и грома во время грозы: такъ надменная гордостію души привлекаютъ на себя стрѣлы гнѣва Божія. Доказательствомъ сему служитъ примѣръ Навуходоносора, царя Вавилонскаго. Ибо, когда, по выраженію слова Божія, *вознесся сердце его и утвердися духъ его еже презорствовать*, мало того, что онъ *сведся отъ престола царства своего и слава и честь отъяся отъ него, но и отъ чловѣкъ отгнася и сердце его со звѣрми отдася, и житіе его съ дивіими ослы, и травою, аки вола, питаху его, и тѣло его, нѣкогда порфирію покрывавшееся, отъ росы небесныя оросися.* (Дан. гл. V. ст. 20. 21). Подобная казнь Божія постигла и Ирода, повелѣвшаго народу называть себя Богомъ. Ибо въ то самое время, когда онъ, одѣвшись въ царскую одежду, сѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ и говорилъ къ народу, а народъ восклицалъ: «это Богъ говоритъ, а не чловѣкъ»,—въ то самое время *внезапу порази его ангелъ Господень, зане не даде славы Богу; и бывъ изъяденъ червми, издше.* (Дѣян. XII, 21.—23). Подобныя казни въ различныхъ видахъ нерѣдко повторяются и въ наше время.

Видите, братіе Христіане, какъ¹ горы и холмы—наша гордость и високоуміе пренятствуютъ шествию Господа къ вамъ. Какимъ же образомъ помочь горю? На обыкновенной дорогѣ мы равняемъ тѣ мѣста, чрезъ которыя проходитъ неудобно; и здѣсь нужно тоже сдѣлать, то есть гордость и високоуміе замѣнить смиреніемъ. Смиреніе есть добродѣтель многоцѣнная и пріятнѣйшая предъ Богомъ. *На кого воззрю, говоритъ Господь, токмо на кроткаго и смиреннаго.* (Ис. 66, 2). Сколько гордымъ противится Господь, столько

смиренымъ даетъ Онъ благодать. Подобно тому, какъ вода съ высокихъ горъ катится на низменные мѣста; такъ токи благодати Божіей струятся въ души смиренныхъ. Въ доказательство на это, изъ множества примѣровъ, укажу на примѣръ Пресвятой Дѣвы Маріи. Что привлекло къ Ней особенную благодать Божію и содѣлало ее Матерію Господа, какъ не смиреніе? *Призръ на смиреніе рабы своей*, (Лук. I, 48). говоритъ Она о Себѣ въ своей благодарственной пѣсни. Вотъ почему всѣ святые отцы ничто такъ сами не любили и не заповѣдывали другимъ любить, какъ смиреніе. Смиреніе они называютъ *царицею всемогущею, отвергающею небеса*. (Іоан. Лѣствич.). Чѣмъ стяжать эту добродѣтель?—По совѣту тѣхъ же святыхъ отцевъ, лучшее средство къ сему всегдашнее памятованіе смерти. Какъ скоро возникнетъ въ душѣ надменная мысль, тотъ часъ обратись мыслію ко гробу, и, прикинувъ къ нему, подумай, что рано или поздно вся земная слава, всѣ наши видимыя совершенства сокроются въ немъ и смѣшаются съ прахомъ. Такъ, одинъ изъ языческихъ царей, всякій разъ во время трапезы, приказывалъ вмѣстѣ съ роскошными снѣдьями поставлять на блюдѣ и черепъ человѣческой ¹⁾). Такъ многіе изъ святыхъ Отцевъ при жизни своей устраивали себѣ гробы, и часто приходили къ нимъ, чтобы памятію о смерти достойно приготовиться къ смерти.

Препятствіемъ на пути Господа къ намъ служатъ еще духовныя стремнины и пропасти,—это частыя и глубокія грѣхонаденія человѣка; это такое низкое состояніе его, когда онъ, привыкнувъ грѣшить, *прилагаетъ беззаконіе къ беззаконію, питается пищею печестія, виномъ же законо-*

¹⁾ Птоломей.

преступнымъ упивается (Прит. 4, 7) и *пришедъ въ глубину золъ не радитъ о своемъ исправленіи*, (Прит. 18, 3) не думаетъ о тяжести своихъ грѣховъ, и, предавшись всѣмъ похотимъ развращеннаго сердца, ниснадаетъ по большей части въ бездну отчаянія, въ которомъ нерѣдко прекращаетъ свою жизнь самоубійствомъ.

Сколько гордость противна Богу, столько ненавистно Ему отчаяніе и закоснѣніе во грѣхахъ. Грѣшить есть дѣло человѣческое, съ грѣхомъ мы рождаемся, съ нимъ и живемъ, какъ люди слабые, отъ самаго младенчества и до глубокой старости. Но не такъ грѣхъ губитъ насъ, какъ при грѣхѣ нераскаянность, упорство и ожесточеніе; не хотѣть покаяться и возстать отъ грѣхопаденія есть дѣло дьявольское. Иуда худо сдѣлалъ, что предалъ Иисуса Христа, но несравненно хуже поступилъ онъ, когда отчаялся въ милосердіи Божіемъ. Сіе то отчаяніе и было причиною его конечной гибели. Чтобы не пасть и намъ такъ глубоко, постараемся быть внимательными къ себѣ, будемъ, сколько возможно, остерегаться тайныхъ и явныхъ грѣховъ, удаляться отъ всѣхъ соблазновъ и поводовъ ко грѣху. Но если по немощи естества нашего и случится намъ согрѣшить, то, подобно Апостолу Петру, оплачемъ грѣхъ нашъ, и подобно блудному сыну, въ несомнѣнномъ упованіи на милосердіе Божіе, обратимся къ Отцу небесному съ раскаяніемъ чистосердечнымъ. Сколь велико ни было бы наше паденіе, какъ глубока ни была бы бездна, ископанная нашими грѣхами; но если душа наша не расслабнетъ отъ нерадѣнія, если въ упованіи на милосердіе Божіе обратится съ вошемъ покаянія къ Отцу небесному; то спасительная десница Его сильна будетъ исхитить насъ изъ челюстей смерти, отъ дна ада.

Наконецъ, препятствіемъ на пути Господа къ намъ служатъ лѣса и болота;—лѣса это наши похоти необузданныя,

страсти человѣческія пагубныя, которыя заглушаютъ часто свѣтлыя, добрыя стремленія души человѣка и дѣлаютъ ее, подобно загрязненному болоту, полною всякой мерзости и нечистоты. Человѣкъ, превосходнѣйшее созданіе Божіе, почтенное образомъ Божиимъ, нисходитъ иногда до состоянія безсловесныхъ животныхъ, до скотскихъ наслажденій подѣ влияніемъ страстей. Посудите сами, восхоцетъ ли Господь, святѣйшій всѣхъ святыхъ, посѣтить эту грязную и нечистую обитель, эту душу, осверженную плотскими страстями?... *Не имать духъ мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть*, (Быт. VI, 3) сказалъ некогда Господь о людяхъ, преданныхъ страстямъ. Что же требуется съ нашей стороны? Очевидно, нужно осушить эти болота, обуздать свои страсти, удалить и омыть эту нечистоту. Чѣмъ? Горячею молитвою, слезами покаянія, умерщвленіемъ плоти съ ея страстями и похотьми.

Итакъ мы видѣли, слушатели, тѣ препятствія, которыя встрѣчаются на пути Господа къ намъ; видѣли и тѣ средства, какія нужно предпринять противъ сихъ препятствій? Что же? Останемся ли невнимательными къ гласу Церкви, призывающей насъ *уготовать путь Господень*? Или скажемъ, что мы чужды сказанныхъ грѣховъ? *Но аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прелъцаемъ, и истинны имъсть въ насъ* (1 Іоан. I, 8). Поспѣшимъ же, братіе, въ настоящее благоприятное время поста, выискнуть глубже въ состояніе своей души и употребить соотвѣтствующія средства, дабы достойно встрѣтить Господа, завтра шествующаго на Іорданъ и причаститься благодати Его въ причащеніи и крошеніи освященной воды. Аминь.

Священникъ *Василій Буличевъ*.

Св. великомученикъ Θεодоръ Тиронъ ¹⁾.

По кончинѣ святаго и равноапостольнаго Константина Великаго, который, какъ извѣстно, прекратилъ все гоненіа на христіанъ и возвелъ съ собою вѣру въ Иисуса Распятаго на престолъ кесарей, имперія римская чрезъ нѣсколько краткихъ преемствъ, досталась одному изъ сродниковъ его, Іуліану. Какъ блаженный Константинъ былъ избраннымъ сосудомъ благодати, такъ несчастный Іуліанъ оказался явнымъ сосудомъ погибели и отверженія. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій его темнаго царствованія было то, что онъ отвергъ Христа и Евангеліе, и обратился къ низверженнымъ идоламъ языческимъ. Явнаго гоненія на христіанъ онъ не поднималъ,—не по жалости къ нимъ, а по увѣренности въ его безуспѣшности; вмѣсто сего тотчасъ началось злострое гоненіе тайное. Богоотступникъ то низводилъ христіанъ съ честей и достоинствъ, яко бы противныхъ ихъ смиренію; то лишалъ ихъ достоянія и имущества, яко бы несовмѣстныхъ съ нищетою Евангельскою; то запрещалъ учиться наукамъ, подъ предлогомъ, что все нужное для христіанъ содержится въ ихъ Евангеліи; то вызывалъ изъ заточенія еретиковъ, дабы кознями ихъ смутить Церковь Христову. Между сими злострыми средствами, Іуліанъ умыслилъ и слѣдующее: наступала четырехдесятница христіанская. Зная, въ какой чистотѣ и воздержаніи проводятъ ее христіане, богоотступникъ призываетъ градоправителя константинопольскаго и велитъ ему тайно удалить на слѣдующіе дни съ торжища все обыкновенныя свѣди, а предложить одно то, что было уже принесено въ жертву идоламъ и потому христіанами почиталось за оскверненное. Никто не зналъ замысла, посему многія тысячи душъ въ самые святые дни осквернились бы вкушеніемъ того, что растворено было (такъ повелѣлъ Іуліанъ), кровію идоложертвенною. Это составило бы для нихъ предметъ сожалѣнія на всю

¹⁾ Воскр. День № 6. 1891.

жизнь; а для Іуліана, или паче сказать, сатаны, имъ двигавшаго, это была бы радость и торжество веліе. Тотъ же отступникъ, по исполненіи замысла, не преминулъ бы разгласить въ слухъ всего свѣта, что послѣдователи Іисуса Назарянина (такъ называлъ онъ Господа) во время самаго поста ихъ употребляли въ пищу идоложертвенное.

Но Тотъ, Кто, яко зѣницу ока, хранитъ души простые и смиренныя и всегда посрамляетъ премудрыхъ въ коварствѣ ихъ, не далъ и теперь совершиться умыслу вражію. Среди пощи, но не во снѣ, является внезапно тогдашнему епискому константинопольскому нѣкій свѣтозарный воинъ и говоритъ, чтобъ онъ, немедля собравъ духовное стадо свое, далъ ему знать объ угрожающей опасности съ повелѣніемъ не покупать въ слѣдующіе дни ничего на торжищѣ. «Чѣмъ же пропѣтается въ сіи дни столько людей, спросилъ святитель, ибо у многихъ нѣтъ ничего въ дому?» — «Коливомъ или вареною пшеницею, отвѣтствовалъ явившійся, которую ты, нашедъ у нѣкоторыхъ, долженъ раздать всѣмъ». — «Кто же ты, спросилъ патріархъ, вся вѣдущій и пекущійся такимъ образомъ о братіи своей?» — «Христовъ мученикъ Теодоръ», отвѣтствовалъ явившійся. То-есть это былъ тотъ святой подвижникъ Христовъ, который, будучи воиномъ за много лѣтъ до сего, въ царствованіе злочестиваго Максиміана, претерпѣлъ за имя Христово множество ужасныхъ мукъ и тѣмъ заслужилъ себѣ въ Церкви Христовой имя великомученика.

Святитель немедля исполнилъ повелѣнное свыше, и христіане константинопольскіе сохранились отъ оскверненія; а злочестивый Іуліанъ, видя, что замысль его разрушенъ, велѣлъ предоставить прежнюю свободу торжищамъ.

Возблагодаримъ Господа Іисуса, никогда не оставляющаго безъ помощи вѣрныхъ рабовъ Своихъ и посрамляющаго безумныхъ противниковъ Евангелія и св. Церкви. Прославимъ память святаго великомученика, отвратившаго чудеснымъ явленіемъ своимъ искушеніе и печаль отъ Церкви Кон-

стантинопольской. А между тѣмъ возьмемъ отсюда урокъ для себя.

Какой урокъ? Тотъ, что соблюденіе св. поста есть вещь весьма важная. Ибо, если бы постомъ можно было пренебрегать, какъ вещью неразпнственною или малозначущею, то имъ не занимались бы такъ на небѣ, и св. великомученикъ не оставилъ бы свѣтлыхъ обителѣй Отца Небеснаго для того токмо, чтобы указать земнымъ братіямъ своимъ на средство избѣгать нарушенія поста. Подобныя явленія святыхъ въ нашемъ мірѣ происходятъ не иначе, какъ по причинамъ самымъ важнымъ. Какъ же послѣ сего нѣкоторые осмѣливаются думать и говорить, что все равно: поститься или не поститься? Нѣтъ, поститься значитъ быть смиреннымъ и послушнымъ сыномъ святой Церкви; а не поститься значитъ быть заражену вольно мыслиемъ, самочиніемъ и духомъ презорства. Поститься значитъ обуздывать свою чувственность, владѣть своими пожеланіями; а не поститься значитъ быть рабомъ плоти, находиться въ плѣну у своего чрева, влаться вѣтромъ суемудрія. Поститься значитъ радѣть о спасеніи души своей, искать свободы своему духу, стремиться во слѣдъ ангеловъ; а не поститься значитъ уподобляться безсловеснымъ, кои не знаютъ поста, быть хладнымъ къ молитвѣ и къ очищенію своей души отъ плотскихъ похотей. Поститься значитъ каяться во грѣхахъ, презирать мірскія утѣхи, приготовляться къ вѣчности; а не поститься значитъ погрязать въ земномъ, предаваться тлѣнному, идти путемъ широкимъ, ведущимъ въ пагубу. Малолѣтній престарѣлый, немощный, путникъ, воинъ могутъ еще имѣть причины къ извиненію, когда не постятся; ибо здѣсь болѣе или менѣе нужда и необходимость; а мы какъ говорятъ апостоль, *призваны на свободу*, только бо сія свобода не была въ *вину* или *потворство плоти* (Гал. 5, 13). А кто можетъ воздерживаться отъ запрещенныхъ постомъ снѣдей и не воздерживается, тотъ грѣшитъ и противъ Церкви и противъ себя, и еще болѣе противъ себя, нежели Церкви:

ибо постъ, учрежденный ею, нуженъ не для ней, а для насъ: поелику онъ есть одно изъ сильнѣйшихъ средствъ къ обузданію нашей чувственности, отъ преобладанія коей надъ нами гибнетъ въ насъ чистое и святое. Въ самомъ дѣлѣ, кто не испытывалъ, какая разница встать по утру со стомахомъ, отягченнымъ пищею, и съ нимъ же облегченнымъ и очпщеннымъ постомъ? Въ первомъ случаѣ клонитъ паки ко сну, а въ послѣднемъ—является бодрость и способность къ молитвѣ. И не мы ли сами, когда хотимъ заняться чѣмъ-либо важнымъ и требующимъ размышленія, то избираемъ для сего часы утренніе, когда тѣло не отягчено пищею; а послѣ стола говоримъ, что теперь не способны къ умственной работѣ? А для покаянія и размышленія о своихъ грѣхахъ будемъ обременять себя пищею? Что это, какъ не явное пренебреженіе къ дѣлю своего спасенія? И кто думаетъ иначе, тотъ обманываетъ себя жалкимъ образомъ.

Если бы за всѣмъ этимъ лукавая плоть подошла къ тебѣ съ предложеніемъ сложить съ себя, подъ какимъ либо предлогомъ, св. постъ, то вспомни св. Теодора и чудо, имъ совершенное, и скажи ей: поди испроси разрѣшеніе у великомученика; а безъ сего я не могу нарушить св. поста. Аминь.

(Изъ проп. Иннокентія, архіепископа херсонскаго).

Можно ли и какъ должно перемѣнять христіанское имя?

Вопросъ этотъ не новъ въ печати. Онъ неоднократно уже возбуждался и разрѣшался. ¹⁾ Тѣмъ не менѣе содержаніе его далеко неисчерпано, а отвѣты на него не приведены пока къ желательному въ церковной практикѣ единству.

Что такое имя? и для чего оно дается? Имена людей первоначально явились въ силу той же естественной необ-

¹⁾ См. «Руков. для сельск. пастыр.» за 1867 г.,— «Душенолезъ» чт 1872 г.— «Практич. руководство» прот. Хойнацкаго и др.

ходимости, какъ и названія всѣхъ прочихъ предметовъ. Именами, названіями мы говоримъ, разсуждаемъ. Въ древнія дохристіанскія времена имена были заимствованы отъ обстоятельствъ, времени, мѣстностей, предметовъ природы и проч. (Быт. 16, 11, 19, 37, 21, 31 и др.). Часто имена заимствовались отъ именъ божества. Такъ у евреевъ было много именъ отъ Іегова -- Іегоуадааъ, Адоніягъ и др. Иногда имя пророчески указывало на будущее (Мѡ. 1, 21; Быт. 17, 5—15). Обыкновенно же древніе народы прибавляли къ своему имени имя своего отца, дѣда, прадѣда, чтобы отличить себя отъ другихъ лицъ, носящихъ одинаковое съ ними имя. Такъ было у евреевъ и грековъ. Нерѣдко также имена сообразно съ обстоятельствами переменѣлись, или къ прежнимъ прибавлялись новыя (Быт. 41, 45; 4 цар. 23, 34; Быт. 17, 5, 15).

Первенствующіе христіане пребывали съ тѣми же именами, какія имѣли и до принятія крещенія. Прошло немного времени и церковь Христова имѣла уже свою исторію, на страницы которой были занесены имена всѣхъ ревнителей вѣры. Имена эти произносились съ благоговѣніемъ; носить ихъ считалось великою честью. Въ 3 вѣкѣ новыя члены церкви уже оставляли свои прежнія имена и принимали новыя, освященныя подвигами христіанской жизни. Были, конечно, случаи, когда новокрещенный оставался и съ прежнимъ языческимъ именемъ, если только оно своимъ значеніемъ не оскорбляло христіанскаго чувства. Съ 4-го вѣка стали появляться имена вполне христіанскаго характера, происходящія отъ догматовъ вѣры. Преобладающимъ однако обычаемъ было принятіе при крещеніи именъ прославленныхъ угодниковъ Божіихъ. Уже между правилами перваго вселенскаго собора встрѣчается слѣдующее постановленіе (по арабской редакціи): «вѣрные имена язычниковъ да не полагаютъ своимъ дѣтямъ, но лучше пусть всякая нація пользуется своими христіан-

скими именами, какъ язычники пользуются своими». Того же требовали и свв. отцы, придавая принятію извѣстныхъ христіанскихъ именъ особенное значеніе. По мысли блажен. Феодорита, должно привимать имена мучениковъ «для приобрѣтенія себѣ ихъ покровительства». А св. Іоаннъ Златоустъ даетъ слѣдующее наставленіе: «христіане должны всячески стараться давать дѣтямъ такия имена, которыя бы не только къ добродѣтели возбуждали самихъ получающихъ эти имена, но и для всѣхъ другихъ и для послѣдующихъ родовъ служили наставленіемъ во всякомъ любомудріи».

Такъ какъ имена у всѣхъ народовъ не были лишь однимъ звукомъ, но всегда заключали въ себѣ какой нибудь смыслъ, то нареченіе имени искони сопровождалось особенными религіозными обрядами. Индійцы, Китайцы, персы, греки, римляне, камчадалы, калмыки нарекали и нарекаютъ имена только при извѣстныхъ обстоятельствахъ. У христіанъ нареченіе имени, сопровождаемое священнымъ обрядомъ, появилось, по свидѣтельству нашихъ литургистовъ, не ранѣе 3 вѣка. Самый же древнѣйшій чинъ «во еже назваменати отроча» дошелъ до насъ лишь въ евхологіи Гоара и относится къ 8 вѣку. Чинъ этотъ, не смотря на то, что претерпѣвалъ въ своей исторіи различныя измѣненія, оставался въ своей существенной части всегда неизмѣннымъ. Какъ и прежде, такъ и теперь главнѣйшую его часть составляетъ молитва: «Господи Боже нашъ, Тебѣ молимся»... Въ этой молитвѣ по отношенію къ вопросу, для чего нарекается имя новорожденному младенцу, и какое оно имѣетъ значеніе, относятся слѣдующія слова. Знаменавъ чело, уста, и перси новорожденного священникъ между прочимъ читаетъ: «да знаменается свѣтъ лица Твоего на рабѣ Твоемъ (или на рабѣ)... и даждь, Господи, не отречену пребыти имени Твоему святому на немъ (или на ней)»... По изъясненію св. Симеона Солунскаго,

это означает: знаменается младенецъ — «на челѣ ради ума, на устахъ ради слова и дыханія, и на персяхъ ради живительныя мощи, дабы пребывати ему сохраненну до спасительнаго крещенія».

По отношенію къ существу таинства крещенія, равно какъ и по отношенію къ другимъ таинствамъ, имена пріемлющихъ ихъ не имѣютъ значенія. О Христѣ Иисусѣ нѣтъ различія между именами, между мужскимъ и женскимъ полами. Сила таинства простирается какъ на возрастныхъ, такъ и на младенцевъ, какъ на мужчинъ, такъ и на женщинъ; она дѣйствуетъ на всякую личность человѣческую, приступающую къ таинству. Крещается, очищается отъ грѣховъ человѣкъ, душа, а не его имя. Имя же дается лишь примѣнительно къ условіямъ человѣческой жизни. Мы называемъ при крещеніи человѣка по имени, чтобы показать, что крещается это лицо, а не другое. Называемъ его именемъ канонизованнаго церковью святого, чтобы онъ въ своей жизни подражалъ его подвигамъ и пользовался его покровительствомъ предъ престоломъ Всевышняго. При чемъ церковь не возлагаетъ на насъ исключительной обязанности слѣдовать примѣрамъ того святого, имя котораго носимъ. Можно и должно подражать Богоугодной жизни и другихъ Святыхъ. Посему церковь, не смотря на то, что издревле освящала нареченіе имени особыми молитвами, не считаетъ невозможнымъ перемѣнять имя, данное при крещеніи. Она позволяетъ перемѣнять имя (и даже дважды) при постриженіи въ монахи. Не осуждала она и тѣхъ, которые спаслись въ міру и въ монастыряхъ подъ чужими именами, — женщины съ именами мужчинъ (напр. св. Ефросинія съ именемъ Измарагда).

Но, не придавая догматическаго значенія нашему имени, церковь однако никогда не позволяла своимъ чадамъ свободно

мѣнять его, подобно язычникамъ. По разуму церкви, имя можетъ быть перемѣняемо только въ силу необходимости. При чемъ перемѣна должна неизмѣнно сопровождаться священнымъ обрядомъ. Въ противномъ случаѣ, какъ обрядъ нареченія имени, совершаемый предъ крещеніемъ, такъ равно и тотъ свитой, имя котораго дается новорожденному въ этомъ обрядѣ, подвергнутся нежелательному умаленію и даже профанаціи. Посему церковь, хотя и позволяетъ монахамъ, по силѣ ихъ обѣтовъ, сущность которыхъ заключается въ отреченіи отъ міра, оставлять свои мірскія имена и принимать другія (калугерныя), но дѣлать это публично въ церкви, во время парочитаго священнаго обряда. Примѣръ св. Евфросиніи, спасавшейся подъ именемъ Измарагда, какъ исключительный, не можетъ быть приводимъ для доказательства противнаго. Св. Евфросинія съ перемѣною имени, хотя и безъ вѣдома церкви, несла великій подвигъ, которому судья Богъ.

Перемѣнять имя крещенному не только можно, но и должно, если, наприм., по ошибкѣ дано мальчику женское имя, или наоборотъ. Перемѣна здѣсь необходима не въ видахъ спасенія лица, которому дано необычное имя, но по требованію нашего житейскаго освященнаго многовѣковой практикою обычая. Искони мужчинамъ усвоились церковью одни имена, а женщинамъ другія. И было бы неизвинительнымъ произволомъ, если бы мы вздумали нарекать, хотя бы то и по ошибкѣ, женщинъ мужскими именами и наоборотъ. Но грѣшно и противозаконно перемѣнять имя безъ всякой основательной причины, просто по прихоти. Въ подобныхъ случаяхъ священники не должны удовлетворять неосновательному требованію прихожанъ, а въ случаѣ настойчивыхъ съ ихъ стороны просьбъ доносить объ этомъ своему преосвященному. Въ практикѣ одного священника былъ, напр., такой случай.

У законной четы родился сынъ, который былъ нареченъ и крещенъ съ именемъ Аркадія. Спустя немного времени приходитъ къ священнику отецъ и проситъ переименовать имя Аркадію. — Почему? спрашиваетъ священникъ. Переименовать имя незаконно, грѣшно... — Пусть такъ, но всетаки, батюшка, переименуйте. Священникъ имени не переименовалъ, а прихожанинъ остался въ обидѣ; священникъ поступилъ по совѣсти, а прихожанинъ увидѣлъ въ дѣйствіи священника лишь одну придиру. Во избѣжаніе подобныхъ случаевъ священники должны внушать тѣмъ, отъ кого зависитъ выборъ имени, что нареченіе имени актъ священный и отменить его произвольно нельзя, а по сему и предварительный выборъ имени долженъ быть рѣшительнымъ и окончательнымъ.

Если въ извѣстныхъ случаяхъ не только можно, но и должно переименовать имя, то, спрашивается, какимъ образомъ? На этотъ вопросъ наши церковные авторитеты отвѣчаютъ и неодинаково, и не полно. «Руковод. для сельскихъ пастыр.», высказавъ цѣлый рядъ соображеній, доказывающихъ, что переименованіе имени вполне возможно и непротивозаконно, совершенно неожиданно заключило: «въ подобныхъ случаяхъ (т. е., въ случаяхъ переименованія имени) священнику остается только вновь прочесть молитву, какая читается при нареченіи имени новорожденному младенцу, хотя бы то и крещенному, съ нареченіемъ другого имени». Въ 1839 году въ московской епархіи потребовалось назначеніе мужскаго имени сыну губер. секретаря Швецова, нареченному при крещеніи женскимъ именемъ Александры. Консисторія положила мнѣніемъ: предписать священнику, чтобы онъ исполнилъ это, взявъ въ руководство молитвы, напечатанныя въ Требникѣ: «во еже назнаменати отроча» и другія, читаемыя въ 40-й день по рожденіи. Митр. Филаретъ не согласился на это мнѣніе. Вотъ его резолюція: «Еслибъ консисторія вникла въ чинъ и

молитвы, то увидѣла бы, какъ несообразно варекать имя двадцатилѣтнему крещенному по чину некрещеннаго младенца, и по чину четырехдесятидневнаго младенца воцерковляти, т. е., начинать вводить въ церковь того, кто былъ въ ней столько лѣтъ, и безъ сомнѣнія и св. Таинъ приобщался. Учинить слѣдующее: велѣть отроку приготовиться къ принятію св. Таинъ, и при исповѣди и приобщеніи св. Таинъ, нареци ему имя, которое, бывъ употреблено при таинствахъ, и будетъ для него твердымъ». Покойный величайшій нашъ церковный авторитетъ безусловно правъ (какъ и въ другихъ случаяхъ), говоря, что «несообразно нарекать имя крещенному по чину некрещеннаго младенца». Въ подтвержденіе этого мнѣнія можно привести еще слѣдующій аналогичный фактъ изъ церковной практики. По общеустановившемуся у насъ обычаю, дополненіе крещенія, совершаемаго по нуждѣ міряниномъ, начинается священникомъ съ тѣхъ молитвословій и дѣйствій, которыя слѣдуютъ непосредственно за троекратнымъ погруженіемъ. Тѣже молитвы и дѣйствія, которыя предшествуютъ этому акту, опускаются, потому что совершеніе ихъ было бы такою же несообразностью, какъ и совершеніе чина «во еже назнаменати отрока» надъ тѣмъ, кто уже былъ крещенъ. Такимъ образомъ мнѣніе митр. Филарета въ разрѣшеніи даннаго вопроса должно быть признано рѣшающимъ и по сему руководственнымъ въ дѣятельности приходскихъ священниковъ. ¹⁾

¹⁾ Съ изданіемъ въ 1891 году синодскаго мѣсяцеслова число случаевъ перемѣны имени должно на первый разъ увеличиться. Этотъ мѣсяцесловъ согласно съ «Нашимъ мѣсяцесловомъ Востока» архим. Сергія признаетъ святыхъ Инну, Пинну и Римму воспоминаемыхъ церковью 20 Января и 20 Іюня, мучениками—мужчинами, а не женщинами, какъ доселѣ считала ихъ церковная практика. А между тѣмъ сколько теперь въ нашей церкви женщинъ съ этими именами (особенно съ именемъ Инны)!.. Много женщинъ у насъ и съ именемъ святаго Θεоны (Іанв. 5, Апр. 5 и 19 мученица—женщины).

Но бывають, оказывается, случаи, когда нужно не перемѣнять, а впервые наречать имя тому, кто уже десятки лѣтъ пребывалъ въ лонѣ церкви безъ христіанскаго имени. Современная практика знаетъ слѣдующій случай. Священникъ хотѣлъ дать имя новорожденному въ честь одного изъ святыхъ, воспоминаемыхъ церковью 25-го Октября. Подъ этимъ числомъ въ мѣсяцесловѣ (не синодскомъ) значится: «св. мученикъ и нотарій (нотаріусовъ, писцовъ), Маркіана и Мартирія». Священникъ крестилъ новорожденного съ именемъ *Нотарія*. Прошло не мало лѣтъ и ошибка открылась. Какъ поступать въ данномъ случаѣ? Хотя въ первенствующей церкви новокрещенные оч. часто оставались съ своими прежними именами, ничего общаго не имѣвшими по своему значенію съ христіанствомъ, и посему имя Нотарія не возбудило бы тогда никакихъ сомнѣній; но теперь такое произвольное введеніе въ христіанскій мѣсяцесловъ новыхъ именъ непозволительно. Именами нынѣшнихъ христіанъ должны быть имена св. угодниковъ, канонизованныхъ церковью. Съ именемъ же Нотарія церковь не знаетъ святаго. Не освященіе этого нехристіанскаго имени и продолжительное пребываніе восвшаго его лица въ лонѣ церкви. Именуемому Нотаріемъ всетаки должно быть дано имя какого либо святаго изъ значущихся въ христіанскомъ мѣсяцесловѣ. Но какъ дать? Наречать имя ему, крещенному, по чину некрещеннаго было бы здѣсь, какъ и въ прежнихъ случаяхъ, несообразностью. Перемѣнить имя лишь при помощи пера въ метрическихъ книгахъ уже слишкомъ просто и недостойно христіанской религіи, придающей нареченію имени особое значеніе и посему сопровождающей его положенными въ Требникѣ молитвословіями. Нареченіе имени и въ данномъ случаѣ непременно должно сопровождаться священными дѣйствіями. Всего лучше, конечно, и здѣсь послѣдовать совѣту покой-

наго митр. Филарета. Нареченіе христіанскаго имени Нотарію должно совершиться при исповѣди и причастіи св. Таинъ.

Вообще способъ перемѣны имени, указанный митр. Филаретомъ, долженъ быть примѣняемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нужно будетъ перемѣнить имя уже крещенному. Въ случаѣ же перемѣны имени до врсенія, но по совершеніи чина «во еже назнаменати отроча», тогда, полагаемъ, должны быть повторены молитвы на нареченіе имени младенцу.

При перемѣнѣ должно, по возможности, давать имя созвучное съ тѣмъ, какое носилось раньше. Имя Александры замѣнено митр. Филаретомъ Александромъ. Нотарій долженъ быть нареченъ или Назаріемъ, или Нектаріемъ. Созвучіе будетъ напоминать перемѣняющимъ прежнее ихъ имя, а въ житейскихъ отношеніяхъ умалить количество могущихъ неизбежно возникать отъ перемѣны недоразумѣній.

Во всѣхъ случаяхъ перемѣны, когда ошибочное имя уже записано въ метрическую книгу, должно немедленно занести въ метрику новое имя подъ соответствующими статьями съ извѣстными оговорками. Свящ. С. Замхаевъ.

О Т К Р Ы Т І Е

4-го участковаго и сельскихъ Попечительствъ въ селѣ Новой Хворостани [Давыдовна тожъ] Коротоянскаго уѣзда по обезпеченію пострадавшихъ отъ неурожая.

27-го прошлаго Октября, по повѣстанъ г. Земскаго Начальника 4-го участка Коротоянскаго уѣзда П. М. Миловскаго въ село Давыдовку собрались всѣ Священники селъ Ново-Хворостанской волости и выборные отъ обществъ представители. Собраннымъ въ зданіи Ново-Хворостанскаго волостнаго Правленія Священникамъ и представителямъ сель-

скихъ обществъ г. Земскій Начальникъ объяснилъ цѣль собранія—образованіе участковаго и сельскихъ Попечительствъ по обезпеченію голодающихъ, а также и обязанности членовъ Попечительствъ. Затѣмъ Попечительства объявлены были имъ открытыми: участковое подъ предѣдательствомъ его—Земскаго Начальника и сельскія—подъ предѣдательствомъ мѣстныхъ Священниковъ. По открытіи этихъ Попечительствъ, всѣ члены отиравились, по приглашенію Земскаго Начальника, въ св. храмъ Казанской Божіей Матери, гдѣ мѣстнымъ Священникомъ Михаиломъ Стефановымъ въ сослуженіи Священниковъ сель: Бодѣва Петра Игнатова и Старой Хворостани—Михаила Путинцева отслуженъ былъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери, по обовчаніи коего Священникъ Михаилъ Путинцевъ сказалъ нижеслѣдующую рѣчь.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная въ Казанской церкви села Новой Хворостани [Давыдовка тожъ] Коротоянскаго уѣзда, при открытіи 4-го участковаго и сельскихъ Попечительствъ по обезпеченію голодающихъ.

Достопочтеннѣйшіе Отцы и возлюбленная наша братія!

Господь вашъ Исусъ Христосъ на страшномъ Своемъ Судѣ скажетъ праведникамъ, сущимъ одесную Его. *Прїидите, благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: взалкахся-бо, и дасте Ми ясти... Тогда отвѣщаютъ Ему праведницы, глаголюще: Господи, когда Тя видѣхомъ алчуща и напиталомъ?... И отвѣщавъ (Христосъ) речетъ имъ: аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мат. XXV гл. ст. 34, 35, 37, 40).*

Какъ вождѣнно и намъ съ вами, о.о. и бр., стать тогда одесную Господа, слышать тотъ сладчайшій гласъ Его и унаслѣдовать уготованное царствіе отъ сложенія міра! И благо вѣчное было-бы намъ тогда. Но чтоже намъ, о.о. и бр., препятствуетъ получить это вѣчное благо отъ Господа? Вѣдь вся эта награда отъ Господа дастся и намъ, если только мы, между прочимъ, дадимъ ясти Христу въ лицѣ меньшихъ Его братій. А этихъ то меньшихъ своихъ братій, страждущихъ подъ гнетомъ страшнаго голода, Господь Нашъ І. Христосъ и воздвигъ теперь предъ наши очи, дабы мы нанитали ихъ хоть крохами, остающимися отъ трапезы нашей.

Нѣтъ теперь намъ нужды, о.о. и бр., разгадывать причины Божьяго пощупенія на насъ этого страшнаго бича—голода: причины эти и безъ того каждому изъ насъ извѣстны—это наши грѣхи и беззаконія. Не слѣдуетъ намъ, о.о. и бр., и обвинять во грѣхахъ исключительно этихъ только несчастныхъ голодныхъ: ибо ни они по слову Христа, ни родители ихъ согрѣшили, на чтобы въ нихъ и чрезъ нихъ открылись дѣла Божія.

Намъ теперь, о.о. и бр., только *милосердовать* нужно о народъ, яко уже (по) *три дни присѣдятъ намъ и немрутъ чесо ясти... и аще отпустимъ ихъ неядшихъ, ослабѣютъ* (Марк. VIII гл., 2—3 ст.).

Кто же *первый* долженъ дать ясти этимъ несчастнымъ голоднымъ? Мы съ вами, достопочтеннѣйшіе отцы: къ намъ *первымъ* въ лицѣ Апостоловъ сказалъ Христосъ: *дадите вы имъ ясти и не требуютъ отыти въ веси, да купятъ брашна себѣ* (Матѣ. XIV гл. 15—16 ст.).

Ненужно намъ, достопочтенные отцы, смущаться, подобно ученикамъ Христа, тѣмъ вопросомъ—*откуда возможатъ кто здѣ насытити* такое множество алчущихъ—меньшихъ братій Христа? Вѣдь Опъ, Милосердый, и не требуетъ, въ

лицѣ Своихъ учениковъ, отъ васъ *да шедше купимъ двѣма стама пѣнязь хлѣбы и димы имъ ясти* (Марк. VI гл. ст. 37). Мы только *первые* должны, подобно ученикамъ Христовымъ, показать примѣръ состраданія—по силѣ своей помочь этимъ несчастнымъ, а потомъ мы пойдемъ къ своимъ духовнымъ чадамъ и тамъ поищемъ—вѣтъ-ли между вами такихъ отрочицъ съ хлѣбами, какого нашелъ и св. Апостолъ Андрей среди слушателей Христовыхъ.

Вотъ я, дост. Отцы и сонастыри, отъ сонна вашего и обращаюсь теперь къ вамъ, духов наша чада? Вѣдь вы, слушая насъ, въ тоже время слушаете какъ посланниковъ Самаго Христа, который въ лицѣ св. Апостоловъ сказалъ намъ—вашимъ Богопоставленнымъ пастырямъ: *слушайъ васъ, Мене слушаетъ...* (Лук. X гл. 16 ст.). Послушайте-же нынѣ нашего умоляющаго пастырскаго гласа: растворите свои христіанскія сердца братскою любовію и состраданіемъ къ этимъ несчастнымъ Христовымъ и нашимъ братьямъ! Не смущайтесь и вы тѣмъ, что слишкомъ много предъ очами вашими алчущихъ; не говорите просящимъ у васъ хлѣба: *не твори ми труды: уже двери затворены суть и дѣти моя со мною на ложы суть: и не могу воставъ дати тебѣ* (Ев. Іоан. XI гл. 7 ст.). Братія ваша возлюбленная! Предъ вашими очами теперь всегда будутъ братья и сестры наги и не имѣющіе даже дневнаго пропитанія... не говорите имъ жестоко-сердо: *идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, недавъ имъ потребнаго для тѣла...* (Іак. II гл. 15—16 ст.).

Не будемъ глухи къ воплямъ и стenanіямъ помощи требующихъ бѣдняковъ, чтобы вамъ не услышать въ день страшнаго суда оный грозный приговоръ Господа: *Идите отъ Мене, проклятій, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его: взалжахся бо и не дасте ми ясти...* (Матѣ. XXVI гл. 41 ст.).

Братія наша возлюбленная! Соединитесь нынѣ не въ словѣ только, а и на дѣлѣ, съ нами—вашими Богомъ поставленными Пастырями. Докажите теперь разнымъ (я разумѣю раскольниковъ разныхъ толковъ и сектантовъ—хлыстовъ), окружающимъ васъ разновѣрцамъ, что у васъ—правосл. христіанъ еще не погасла вѣра и любовь къ Матери нашей св. Церкви и послушаніе вашимъ законнымъ Пастырямъ. Пусть идутъ теперь и эти заблудшія чада къ намъ и мы ухлѣбимъ и ихъ и тѣмъ докажемъ имъ, что мы истинные послѣдователи Христа, любящіе, но заповѣди Его, враговъ своихъ и добро творящіе ненавидящимъ насъ. Докажите нынѣ, что сердце русскаго народа всегда, а въ годовы бѣдствій тѣмъ паче, готово подвигнуться на всякое благое жертвованіе и даже самопожертвованіе своимъ братьямъ.

Вотъ, сейчасъ, по распоряженію заботливаго нашего Правительства, образовались: подъ предсѣдательствомъ вашего земскаго начальника участковое Попечительство по обезпеченію голодающихъ, а подъ предсѣдательствомъ насъ—священниковъ въ каждомъ селѣ—сельскія Попечительства. Мы въ этомъ св. храмѣ молитвою общею призвали на помощь Самаго Господа нашего Иисуса Христа и Пречистую Его Матерь, дабы это наше св. дѣло—помощь голоднымъ,—при Божіей помощи, укрѣпилось и изъ насъ—небольшой горсти, понечителей и благотворителей, какъ изъ малаго зерна возрасло-бы въ великое дерево, подъ которымъ могли-бы укрыться отъ голодной смерти наши несчастные братья и сестры съ малютками своими—дѣтьми. Первые мы, о.о. и бр. должны пожертвовать на этихъ несчастныхъ, а потомъ постараемся располагать и другихъ къ щедрой помощи. Вѣримъ и надѣемся, что при помощи Самаго Г. нашего І. Христа и утѣшительницы скорбящихъ—Царицы небесной, многіе откликнутся на нашъ умолющій голосъ.

Священникъ *Михаилъ Путинцевъ.*

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Несчастный случай въ Митрофановомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ.

Скорбное и глубоко-печальное событіе изъ мѣстной епархіальной жизни приходится заносить намъ на страницы нашихъ Вѣдомостей. Разумѣемъ несчастный случай пожара, бывшій въ Благовѣщенскомъ Митрофановомъ монастырѣ 17 сего Января.

Часовъ въ 7-мъ вечера сигнальные пожарные фонари на полицейскихъ частяхъ дали знать жителямъ Воронежа о начавшемся въ городѣ пожарѣ, но никто тогда не могъ и подумать, чтобы мѣстомъ пожара былъ священный и дорогой сердцу русскаго человѣка храмъ Благовѣщенскаго монастыря, въ коемъ попяваютъ нетлѣнныя мощи угодника Божія Св. Митрофана. Даже съ приближеніемъ къ мѣсту несчастія трудно было повѣрить, чтобы самому Храму угрожала какая либо опасность. До 8-ми часовъ горѣла, и то едва замѣтно, внутренняя часть дымовой трубы отъ колорифера, служившаго для центрального отопленія обширнаго Благовѣщенскаго храма и отдѣленнаго капитальною стѣною отъ главнаго церковнаго зданія. Пламя въ видѣ небольшого снопа едва только выбивалось наружу въ верхней оконечности трубы. Пожарная команда всѣхъ частей давно уже дружно работала на мѣстѣ, усиливаясь какъ можно скорѣе овладѣть стихійною силою огня. Къ несчастію пожарный обозъ вначалѣ могъ дѣйствовать только съ большимъ трудомъ, вслѣдствіе необычной высоты зданія (лѣстницы не достигали до крыши храма) и сильнаго мороза, отъ коего замерзала вода и лопались рукава пожарныхъ трубъ. Тѣмъ не менѣе къ 8¹/₂ часамъ вечера многіе уже съ увѣренностію говорили, что опасность почти миновала, успокоивая тѣмъ и присутствовавшаго на

пожаръ Преосвященнѣйшаго Архипастыря, съ болью въ сердцѣ и съ мрачнымъ предчувствіемъ близкой бѣды стоявшаго у западныхъ вратъ священнаго храма. Казалось, стоитъ только какъ можно скорѣе разрушить злосчастную дымовую трубу отъ колорифера и пожаръ будетъ оконченъ. Но тамъ, гдѣ человѣкъ болѣе всего рассчитываетъ на успѣхъ своихъ усилій, тамъ чаще всего обнаруживается его безсиліе.

Усилія пожарныхъ повидимому увѣнчались успѣхомъ; дымовая труба была разрушена; но съ паденіемъ ея, открылась еще большая опасность: огонь успѣлъ перебраться подъ карнизъ главнаго зданія храма; загорѣлись стропила южнаго алтарнаго пристроя; ужасъ объѣлъ всѣхъ присутствующихъ; страшная вѣсть о новой и еще большей опасности въ одинъ моментъ достигла до слуха Преосвященнѣйшаго Владыки: онъ поспѣшилъ въ самый Храмъ и колѣнопреклоненно съ горячею молитвою повергся предъ святынею Храма—у раки Святителя, со слезами на глазахъ взывая о помощи и заступленіи Угодника Божія. Нужно было видѣть лицо Архипастыря, чтобы понять ту глубину гнетущей скорби и душевнаго смятенія, которыя наполняли сердце Владыки. Эта скорбь должна была увеличиться еще болѣе при грустномъ извѣстіи о томъ, что двое пожарныхъ рабочихъ погибли на крышѣ храма, будучи придавлены однимъ изъ обрушившихся куполовъ ¹⁾.

Когда около 10 часовъ стало извѣстно, что опасность угрожаетъ всему Храму, Преосвященный Архипастырь благословилъ перенести мощи Святителя въ ближайшій монастырскій Архангельскій Соборъ, каковыя и изнесены были прото-

¹⁾ Преосвященный Архипастырь, какъ теперь извѣстно, принялъ самое близкое участіе въ погребеніи этихъ несчастныхъ; семьямъ же убитыхъ пожарныхъ выдано на первый разъ единовременное пособіе и обѣщано, что монастырь не оставитъ въ дальнѣйшемъ давать имъ отъ себя необходимыя средства къ прожитію.

іереями и іеромонахами съ пѣвіемъ тропаря Святителю и молебнаго пригѣва, въ предшествіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія, несшаго жезлъ Святителя.

Затѣмъ Преосвященный возвратился въ алтарь Благоуѣщенскаго Митрофановскаго Храма, ближе всего находившійся къ мѣсту пожара, и сдѣлалъ распоряженіе о перенесеніи на престольныхъ священныхъ предметовъ и хранившихся въ ризницѣ священныхъ облаченій. Къ 11 часамъ вечера все, что можно было перенести, было уже помѣщено въ Архангельскомъ Соборѣ. Оставались нетронутыми только иконостасъ и массивная сѣнь надъ ракою Святителя да два три паникадила. Но не смотря на бушевавшее вверху пламя огня, внутри храма не чувствовалось приближеніе этой грозной стихіи; только ярко освѣщенные окна главнаго купола напоминали о приближавшейся опасности. Тогда для предупрежденія всякихъ случайностей и для сохраненія отъ огня деревянныхъ частей внутри храма, рѣшено было покрыть нарыетный полъ храма толстымъ слоемъ снѣга особенно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя приходились подъ сводами куполовъ, чрезъ оконныя отверстія которыхъ легко могли падать внутрь храма горящія головни и искры огня. Дружными усиліями народа работа по устилкѣ поза снѣгомъ окончена была быстро и съ успѣхомъ. Благодаря этой предусмотрительности, сыпавшіяся затѣмъ на полъ горящіе угли не причинили никакого вреда.

Къ 12 часамъ ночи стало ясно, что всѣ усилія человѣческія ничтожны предъ дѣйствіемъ разрушительной стихійной силы, охватившей четыре купола, устроенныхъ на деревянныхъ строилахъ и балкахъ. Явилась новая опасность, что пламя можетъ проникнуть внутрь храма или перейти на сосѣднія монастырскія постройки, особенно при паденіи обширныхъ, объятыхъ огнемъ, деревянныхъ куполовъ. Но благодареніе Всевышнему, послѣдняя подгорѣвшая глава надъ

сѣвернымъ алтарнымъ пристроемъ упала не на сосѣднія строе- нія, примыкавшія къ Крестовой Церкви, а на прочные своды главнаго купола, по какому то чуду оставшагося цѣлымъ даже среди всего кругомъ бушевавшаго пламени. Съ падені- емъ этой четвертой (изъ шести) главы, пламя огня стало замѣтно ослабѣвать, не смотря на усилившійся къ тому вре- мени вѣтеръ; а къ двумъ часамъ почти уже не видно было зарева пожара, въ теченіе пяти часовъ такъ ярко освѣщав- шаго почти весь городъ Воровежь.

Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали прекращенія страшнаго пожара и изъ глубины души воздохнули свободно и радостно, когда увидѣли, что дѣйствіе огня не распространяется далѣе и что внутренность храма осталась цѣла и невредима.

Къ прискорбію и это послѣднее утѣшеніе на другой день (18) было омрачено печальнымъ извѣстіемъ, что утромъ со- вершенно неожиданно стали загораться деревянныя части ризницы, куда огонь могъ проникнуть только чрезъ провод- ный каналъ теплаго воздуха. Это новое несчастіе своевременно однакъжъ было предупреждено усиліями пожарной команды, вынужденной ввести пожарный обозъ внутрь храма, но масса копоти и дыма, пробившагося чрезъ отдушины внутрь алтаря, повредила украшеніямъ и живописи алтарныхъ стѣнъ, хотя и не коснулась иконостаса.

Теперь уже съ большею опредѣленностію и точностію можно подвести общіе итоги поврежденій, причипенныхъ по- жаромъ обширному храму Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря: сгорѣли четыре малыхъ купола, повреждена крыша храма, уничтожены деревянныя части (шкафы) ризницы и попорчены стѣнныя украшенія алтаря. Своды же зданія и стѣ- ны, благолѣпный драгоцѣнный иконостасъ и вся внутренность храма остались цѣлы и невредимы. Трудно, конечно, при этомъ опредѣлить размѣръ убытковъ, причипенныхъ пожа-

ромъ; несомнѣнно однакожь, что они не такъ громадны, какъ многіе предположали въ началѣ.

Какъ во время самаго пожара, такъ и по окончаніи его, всѣ, конечно, были заняты вопросомъ о причинѣ такого печальнаго событія. При этомъ различными толкамъ и обычнымъ пересудамъ, конечно, не было конца. Одни въ этомъ случаѣ всецѣло обвиняли нераспорядительность лицъ, завѣдующихъ домомъ и монастырскимъ хозяйствомъ и не имѣвшихъ будто бы обыкновенія очищать трубы колорифера отъ накопленія сажи; другіе, не безъ основанія, указывали на недостатки техническаго устройства дымопроводной трубы колорифера, имѣвшей въ верхней своей оконечности деревянную обшивку; указывали далѣе на несвоевременность принятія противопожарныхъ мѣръ.

Можетъ быть и есть доля правды во всѣхъ этихъ сужденіяхъ; но едвали въ этомъ несчастіи все можно отнести къ одной только близорукости, непредусмотрительности и нераспорядительности людской. Можетъ ли, въ самомъ дѣлѣ, самый зоркій глазъ и самая бдительная стража людская предусмотрѣть и предотвратить всѣ невзгоды и несчастія жизни, часто посылаемая намъ для нашего наученія и взумленія. Не видимъ-ли мы, какъ часто самыя вѣрныя и основательныя разчеты людскіе разбиваются и сокрушаются о непредвидѣнныя препятствія и случайности, выходящія за предѣлы человѣческаго соображенія и предусмотрительности.

Намъ хорошо извѣстно, какія рѣшительныя и благоразумныя мѣры принимались въ Митрофановомъ монастырѣ противъ возможныхъ случайностей пожара. И покойный Владыка Веніаминъ и настоящій нашъ Преосвященнѣйшій Анастасій, въ предупрежденіе несчастнаго случая отъ пожара, воспретили употребленіе въ монастырѣ керосиноваго освѣщенія и однакожь оказались безсильны предотвратить страшное бѣд-

ствіе пожара и при томъ по отношенію къ тому священному мѣсту, которое всегда было предметомъ особыхъ заботъ и попеченій какъ самаго Архипастыря, такъ и братіи монастыря.

Посему и въ данномъ случаѣ воздержимся пока отъ погрѣшительнаго суда людскаго и возверзимъ на Господа печаль свою. Пусть не смущается сердце православнаго христіанина этимъ страшнымъ понущеніемъ Божиимъ. Въ самомъ посѣщеніи этомъ истинные сыны православной Церкви должны усматривать неисповѣдимыя пути Промысла Божія, вся направляющаго во благое, памятуя, что, его же любить, Господь наказуетъ.

Держаемъ надѣяться и уновать, что Господь, посѣтившій насъ своимъ великимъ и тяжкимъ испытаніемъ, не оставитъ насъ искутитися паче, еже можемъ; но сотворитъ съ искушеніемъ и избытіе (1 Кор. 10, 13) и ущедритъ своимъ благоволеніемъ и благостію насъ, съ вѣрою ожидающихъ отъ Него великія и богатыя милости.

Очевидецъ.

На дняхъ предсѣдателемъ Воронежскаго Окружнаго Суда П. В. Болотниковымъ сдѣлано цѣнное пожертвованіе въ Братство Свв. Митрофана и Тихона, состоящее изъ 17 свѣтовыхъ картинъ для иллюстраціи чтенія о Св. Тихонѣ Задонскомъ.

Картины эти исполнены въ Художественной мастерской г-жи Кельсіевой, по особому заказу жертвователя.

Это уже второе цѣнное пожертвованіе для читальни Братства; можно надѣяться, что современемъ читальня Братства будетъ имѣть возможность располагать значительнымъ выборомъ собственныхъ картинъ на цѣлый годъ и можетъ снабжать таковыми народныя читальни по селамъ и деревнямъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„СЛАВЯНСКАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Съ концомъ истекающаго 1891 года изданіе *«Славянскихъ Извѣстій»* прекращается и взамѣнъ ихъ будетъ выходить съ января 1892 г. въ *С.-Петербургъ* безъ предварительной цензуры ежемѣсячный историко-литературный и политическій журналъ *«Славянское Обозрѣніе»* подъ редакціей профессора Императорскаго Варшавскаго университета *Антоня Семеновича Будиловича*.

Объемъ отдѣльныхъ книжекъ *«Славянскаго Обозрѣнія»* — отъ 8 до 10 печ. листовъ. Срокъ ихъ выхода—во второй половинѣ каждаго мѣсяца. Подписная цѣна: за годъ безъ пересылки 7 руб. сер.; съ пересылкою въ Россіи и за границей 8 р. или 10 австр. гульд.; за полгода 4 руб. сер. или 5 австр. гульд.; за четверть года 2 руб. сер. или 3 австр. гульд.

Подписка принимается у редактора-издателя проф. А. С. Будиловича (въ гор. Варшавѣ, на Кручей ул., д. № 13), а также во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ въ Россіи и за границую.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1892 году.

Изданіе журнала *«Душеполезное Чтеніе»* въ 1892 году, тридцать третьемъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, священника Димитрія Θεодоровича Касицына, также въ складѣ духовно-правственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы; въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая.

Редакторъ-издатель проф. свящ. *Д. КАСИЦЫНЪ*.

Подроб. объявленіе см. въ № 22 Ворон. Епарх. Вѣдомостей.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ

(3-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ОБЩЕПОЯТНО-НАУЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„НАУКА и ЖИЗНЬ“.

Единственный въ Россіи журналъ, дающій возможность неспеціалистамъ слѣдить за успѣхами всѣхъ отраслей точнаго знанія.

Текстъ иллюстрируется роскошными гравюрами, изъ коихъ многія исполнены въ Парижѣ. Въ годъ дается до 500 гравюръ.

Выходитъ еженедѣльно, по субботамъ, каждый № въ два печатные листа на превосходной веленовой бумагѣ.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой:

на годъ ПЯТЬ рублей и на полгода ТРИ рубля.

№ для ознакомленія высылается за двѣ 7 к. почтов. марки.

АДРЕСЪ: МОСКВА. Въ редакцію журнала «НАУКА и ЖИЗНЬ» (Малая Дмитровка, д. Шильдбахъ).

Ред.-изд. Др. **М. Н. Глубоковскій**.

Подроб. объявленіе см. въ № 23 Ворон. Епарх. Вѣдомостей.

Открыта подписка на 1892 годъ на Политическую, Общественную и
Литературную газету

на годъ . 5 р.

на 8 мѣс. 4 р.

на 6 мѣс. 3 р.

За границу

на годъ 10 р.

ДЕНЬ

на 4 мѣс. 2 р.

на 2 мѣс. 1 р.

на 1 мѣс. 50 к.

Объявленія

по 10 к. за строку.

Адресъ: С.-Петербургъ, Нев-
скій просп., д. 20.

360 №№ въ годъ.
12 кн. романовъ, расска-
зовъ и очерковъ.

Редакторъ *И. В. Скворцовъ*.
Издатель *А. А. Гриве*.

При подпискѣ на годъ допускается разсрочка—1-й взносъ 2 или 1 р.—по-
сѣдующіе по 1 р.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Св. Ермъ.—*Т. Крутикова*.

Слово въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ.—Свящ. *В. Бучнева*.

Св. великомученикъ Теодоръ Тиронъ.

Можно ли и какъ должно переимѣнять христіанское имя?—

Свящ. *С. Замахаева*.

Открытие 4-го участковаго и сельскихъ Попечительствъ въ
селѣ Новой Хворостани Коротоякского уѣзда по обезпе-
ченію пострадавшихъ отъ неурожая и рѣчь сказанная
при открытіи.—Свящ. *М. Путьинцева*.

Мѣстные извѣстія.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Цензурою дозволено. Воронежъ, Февраля 1 дня 1892 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.